

Расставшись на время с Суймэй, Фельмения и другие девушки смело решились на лобовую атаку и направились прямо в город-призрак. Они планировали решить все с помощью быстрой, решительной атаки и не проявляли никаких признаков колебаний в своих движениях. Фельмения увеличила скорость на суше с помощью заклинания ускорения; Лефилла окутала себя красным штормом и не отставала с такой скоростью, что ее массивный двуручный меч, казалось, совсем не тяготил ее; и Лилиана призвала Ревуна, чтобы тот поехал на его спине.

“Что такое... план?”

“Я думаю, что будет лучше, если я пойду впереди. Что вы думаете, леди Фелмения?”

“Я согласен. Мы с Лили разберемся с магией врагов.”

“Тогда это так... решено”.

После того, как они изложили суть вещей, их внезапная встреча быстро закончилась. Все три девушки были профессионалами с боевым опытом. Их суждение было таким же быстрым, как и их обсуждение по существу.

Но так или иначе, теперь у них был свой план. Лефилле предстояло выступить в качестве их авангарда, чтобы уничтожить всех магов, которые попытаются ее перехватить. Фельмения прикроет Лефиллу, в то время как Лилиана будет двигаться украдкой, чтобы уничтожить арьергард врага. Это был, так сказать, блицкриг. Пока у них был Лефилл и сила духов—главный козырь против ничего не подозревающих магов,—не было необходимости в каких-либо мелких трюках. Все, что они делали, это выигрывали время, пока Суймэй не закончит разрушать барьер. Это означало, что само нападение было чрезвычайно простым делом. Все, что им нужно было сделать, - это верить в свои способности, доверять друг другу и верить, что они легко смогут превзойти своих врагов.

Как только девушки попали в заброшенный город, охранники сразу же обратили на это внимание. Один из них—мужчина, который, казалось, был старше по званию,—повысил голос.

“Кто ты, черт возьми, такой?! Тысяча Ночей?!”

“Мы будем мешать вам!”

Это Фельмения громко ответила мужчине. Она намеревалась сосредоточить внимание своих врагов на себе, и, как и планировалось, все стражники начали готовить магию против нее.

Стражники больше не тратили времени на обсуждение и вместо этого начали призывать свои заклинания. И это были не просто какие-то заклинания. Они уделяли приоритетное внимание скорости, запускали быстрые атаки, которые не требовали много шагов, а именно магии этого мира, которая полностью обходила необходимость в заклинании.

Когда Фельмения двинулась, чтобы ответить тем же, Лефилла выскочила из-за ее спины. Один из вражеских магов усмехнулся такому дерзкому появлению.

“Ха, легкая цель! Какой же я дурак!”

Прежде чем Лефилла успела что-либо сделать, на нее обрушился залп заклинаний. Ее враги использовали нумерологию, чтобы создать быстрое пламя, очень похожее на значительно худшую версию одного из любимых заклинаний Суймэй.

“Это один убитый!”

“Вторая линия! Начните с поддержки и защитной магии! Поторопитесь и разбейте лагерь!”

Сразу же после их первой волны заклинаний был отдан приказ о второй. Вражеские маги считали Лефиллу побежденным и готовились к следующему шагу: используя магию поддержки, чтобы усилить свое нападение, и защитную магию, чтобы усилить свою оборону. Они разбили бы лагерь, где могли бы сложить магические круги, чтобы создать ритуальное место, что позволило бы им использовать гораздо более мощные заклинания.

Или, по крайней мере, таков был план. Все это превратилось в дым, когда ослепительный красный свет залил местность, в одно мгновение уничтожив залп пламени, его жар и все, что из них родилось.

“РААААА!”

Вслед за красным светом раздался боевой клич Лефиллы. Как полудух, магия низкого уровня не оказывала на нее никакого влияния. Сила духов обеспечила ей автоматическое исчезновение неравенства в рангах против большинства заклинаний, а ее особые атаки создали накопление духовной силы, которая сделала невозможным для большинства других тайн достичь ее. Это был первый удар по строю вражеских магов.

Багровый ветер Красного Шторма Исахтани собрался на кончике большого меча Лефиллы, когда она подняла его, прежде чем опустить вниз.

“Лебех Лувуаст!”

[Лезвие из четырех Печатей!]

Ударная волна прокатилась по земле, которая раскололась на части вспышкой яркого малинового света.

Затем последовала доля секунды шока и тишины. Это такое короткое затишье перед бурей.

И не прошло и мгновения после того, как это предчувствие постигло вражеских магов, как они были окружены со всех сторон кружащимся красным штормом. Вспышка из трещины превратилась в вихрь, похожий на торнадо, который отправил их всех в полет.

“Это на четверых меньше”.

Как и провозгласил Лефилл, четверо вражеских магов теперь были повержены. Они лежали, подергиваясь, на земле после того, как их унесло на некоторое расстояние.

Следуя приказу ведущего мага, остальные стражники начали использовать световые заклинания. Ослепительные вспышки пронзили воздух, как лазерные лучи, нацеленные на Лефиллу, но она стояла на своем. Она стояла на том же месте, где и была, даже не приняв оборонительной позы.

Интенсивный свет и жар заклинаний напали на нее, но она выглядела безразличной. Все еще держа свой огромный меч направленным в землю, она двинулась вперед, навстречу своим врагам. Увидев, что она приближается, как какое-то непобедимое чудовище, волшебники были по праву потрясены.

“И-И-И...”

“О-наши заклинания вообще не действуют? Но как...?”

“Эта сила... Т-Телесма?! Я ... Этого не может быть! Эта женщина не человек!”

Паника и замешательство пронеслись по вражеской линии. Стражники никогда не ожидали, что появится нечто еще более диковинное, чем волшебник. Но когда Лефилль встал перед ними, возвышаясь, как гордая зубчатая стена, рядом затаилась маленькая тень.

Они занимают позиции... у здания...

В сопровождении Ревуна Лилиана подсчитывала вражеских магов, которые ждали своего шанса напасть. В настоящее время они находились за разрушающимся зданием, возводя импровизированную защитную стену с помощью магии. Похоже, они использовали его как прикрытие, а также как выгодную позицию для нападения на Лефилла и Фельмению.

Лилиана продолжала наблюдать за ними, внутренне отмечая их очевидный опыт борьбы с магией. В ее мире такие сражения были гораздо более простым делом. Маги либо сражались друг с другом в честном, открытом противостоянии, либо были отправлены в тыл, чтобы поддержать немагических бойцов. Но, возможно, это было просто неизбежно. Мало того, что заклинания, основанные на заклинаниях, были стандартом для магов там, сама концепция ритуального лагеря была им совершенно чужда. Бой, который, как они знали, был слишком простым по сравнению с передовыми стратегиями, свидетелями которых здесь была Лилиана.

“Сюда! Здесь тоже есть один! Какой-то мальчишка-фокусник!”

Наконец-то Лилиану заметили. В ее мире ее невидимость и отсутствие духовного присутствия сделали бы ее совершенно незаметной, но, похоже, в этом мире это было бы не совсем так. Тем не менее, то, что они заметили ее, не означало, что у них были шансы против нее.

Лилиана поднесла руки ко рту, как будто хотела согреть их своим дыханием, а затем прошептала в них проклятие. Казалось, она просто разговаривала сама с собой, но в ее руках образовался вязкий черный комок. Затем она начала лепить грубую злобу, как будто это была глина. Просто прикоснуться к нему было опасно... Или это было бы для кого угодно, кроме Лилианы, которая свободно обращалась с ним и подчиняла его своей воле.

Видите ли, у Лилианы была долгая история со злобой и проклятиями. С тех пор как она была ребенком, люди вокруг нее—включая ее родителей—осыпали ее проклятиями. Это делало ее более восприимчивой и чувствительной к ним. Она даже однажды родила Астарота, так что такое маленькое проклятие было для нее детской забавой.

"Мистер Кроу, мистер Кроу..."

Она продолжала бормотать, словно нашептывая жизнь в глину. И с каждым словом проклятие медленно принимало форму вороны.

"Мистер Кроу, мистер Кроу... Тебя зовут Шумно."

Ворона была совершенно черной, вплоть до клюва и когтей. Только его глаза имели едва заметный голубовато-белый оттенок.

"Ни за что... Как она все еще в себе после такого использования магии?"

Вражеские маги смотрели на Лилиану в полном изумлении. Как и ожидалось, конечно. В конце концов, то, что происходило у них на глазах, было немыслимо.

Все было именно так, как сказал Суймэй, когда спас Лилиану от злой руки Астарота, которого она призвала. В этом мире системы магии были классифицированы, и прямое использование обоюдоострого меча злобы—как и в случае с темной магией другого мира—давно было оставлено как искусство. Любой был бы шокирован, увидев это в наши дни и в наше время.

Тем не менее, маги были слишком поглощены приготовлениями к лагерю, чтобы вовремя напасть на Лилиану. Она уже закончила Шуметь, и Ревун был в движении. Вой призрачной собаки нейтрализовал оборону врагов, и когда они немедленно двинулись, чтобы призвать новую магию...

"CАa■■■■АaA■■■W!"

Неописуемо пронзительное карканье Шумного прервало их пение. Даже маги, которые уже закончили свои заклинания, не смогли вызвать свои заклинания.

"Что...?"

"Какофония вороньего крика мешает нашим заклинаниям!"

"Переключитесь только на заклинания, активируемые жестами! Быстрее!"

Маги пытались одолеть, но Ревун и Шумный все еще двигались как самостоятельные силы. Видите ли, они сделали больше, чем просто препятствовали магии. Они также были вполне способны к прямым атакам.

Фамильяры Лилианы начали вытаскивать трех магов в арьергарде из их укрытия, а затем она пробормотала в своей обычной неуверенной манере...

"Это так... как ты используешь... проклятие."

Затем она снова начала замешивать проклятие, и в ее голосе произошла ощутимая перемена.

"Постыющаяся земля. Он гниет и превращается в руины, чтобы никогда не вернуться. Все молитвы прерываются, все желания исчезают, и под проклятия голосов, которых столько же, сколько ночей, зимние поля превращаются в пустыни. Голос голода доносится из глубин. Голос жажды доносится из бездны. Жизнь рухнула. Женщины плачут. Но это только начало. Он стоит на земле и тянет живых вниз, навстречу их гибели... Пустое болото".

Проклятие, сорвавшееся с ее губ, расползлось по земле, как черный ковер. Она растекалась под ногами врага, превращая землю в грязное болото. Маги, попавшие под действие проклятия, мгновенно начали погружаться в его глубины

Это было заклинание Пустое Болото, которое использовало силу злого проклятия и энергию земли, чтобы запечатать магию своих целей.

"Это так... похороны."

Это холодное, дрожащее заявление было последним, что они услышали, прежде чем их настигла тьма.